

- <sup>39</sup> Бушуева В.Л. О социально-экономических отношениях... С. 130.
- <sup>40</sup> РГАДА, ф. 425 (Вятская воеводская канцелярия), оп. 2, д. 6 (1723 г.), л. 56–56 об.
- <sup>41</sup> Там же, оп. 5, д. 26 (1724 г.), л. 51–51 об.
- <sup>42</sup> Документы по истории Удмуртии... С. 95–99.
- <sup>43</sup> РГАДА, ф. 141 (Приказные дела старых лет), оп. 8, д. 170 (1700–1701 г.), л. 54.
- <sup>44</sup> Документы по истории Удмуртии... С. 132–133.
- <sup>45</sup> РГАДА, ф. 141, оп. 4, д. 314 (1670 г.), л. 2–3 об.
- <sup>46</sup> Документы по истории Удмуртии... С. 120, 134, 141.
- <sup>47</sup> РГАДА, ф. 141, оп. 8, д. 183 (1701 г.), л. 2; д. 277 (1704 г.), л. 28 об. – 30.
- <sup>48</sup> Там же, ф. 1040 (Малмыжская воеводская канцелярия), оп. 1, д. 11 (1756 г.), л. 1–3 об.
- <sup>49</sup> Гришкина М.В. Крестьянство Удмуртии в XVIII веке. Ижевск, 1977. С. 30–31.
- <sup>50</sup> РГАДА, ф. 573, оп. 1, д. 130 (1772 г.), л. 534 об.
- <sup>51</sup> Документы по истории Удмуртии... С. 364–367.
- <sup>52</sup> Там же. С. 116–124.
- <sup>53</sup> Гришкина М.В. Удмурты: этюды из истории IX–XIX вв. Ижевск, 1994. С. 67–90.
- <sup>54</sup> РГАДА, ф. 141, оп. 8, д. 277 (1703 г.), л. 469 об. – 470, 478 об. – 480. См. также: Документы по истории Удмуртии... С. 154–165.
- <sup>55</sup> Покровский Н.Н. О поземельной структуре крестьянской общины русского Севера. XV – первая половина XVI в. // Бахрушинские чтения. Вып. 2. Новосибирск, 1966. С. 13–14.
- <sup>56</sup> Документы по истории Удмуртии... С. 151.
- <sup>57</sup> Там же. С. 156.
- <sup>58</sup> Гришкина М.В. Удмуртия в эпоху феодализма... С. 88.
- <sup>59</sup> РГАДА, ф. 248, оп. 2, кн. 19, д. 50 (1715 г.), л. 283 об. – 290.
- <sup>60</sup> Там же, л. 319.
- <sup>61</sup> Там же, л. 306–306 об.
- <sup>62</sup> Там же, ф. 573, оп. 1, д. 1 (1729–1730 гг.), л. 81–83 об.
- <sup>63</sup> Там же, ф. 248, оп. 4, д. 156 (1720 г.), л. 401–405.
- <sup>64</sup> Гришкина М.В. Крестьянство Удмуртии... С. 144, 147.
- <sup>65</sup> РГАДА, ф. 425, оп. 2, д. 52 (1735 г.), л. 34–35 об.
- <sup>66</sup> Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997. С. 336.
- <sup>67</sup> Гришкина М.В. Крестьянство Удмуртии... С. 167–169.
- <sup>68</sup> РГАДА, ф. 131 (Татарские дела), оп. 1, д. 1 (1702 г.), л. 156–162.
- <sup>69</sup> Там же, ф. 248, оп. 3, кн. 101, д. 4 (1711 г.), л. 463–470 об., 525–530.
- <sup>70</sup> Там же, ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки), оп. 3, д. 5877 (1722 г.), л. 119–145, 189–226; ф. 573, оп. 1, д. 91 (1755 г.), л. 209–213 об.
- <sup>71</sup> Там же, ф. 573, оп. 1, д. 2 (1730 г.), л. 186–187 об.; д. 3 (1732 г.), л. 22–24.
- <sup>72</sup> Там же, д. 90 (1754 г.), л. 32.
- <sup>73</sup> ПСЗ-I. Т. 9. СПб., 1830. № 6721; РГАДА, ф. 248, оп. 1, д. 450 (1735 г.), л. 921–922 об.
- <sup>74</sup> Луппов П.Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. Ижевск, 1999. С. 106–108.

© 2010 г. Е. И. КОРНЕЕВА\*

## ОРГАНИЗАЦИЯ ИНОСТРАННОГО ТУРИЗМА В СССР В 1920–1930-х годах

Первый туристический поток в Советскую Россию в начале 1920-х гг. поставил перед властями задачу комфортного размещения в городах иностранных гостей. В августе 1922 г. по распоряжению НКВД и подведомственного ему Бюро по обслуживанию иностранцев в Петрограде была открыта единственная в своем роде гостиница «Европейская». Уже в 1926 г. в ней было 253 номера, а для иностранцев делались

---

\* Корнеева Евгения Ивановна, заведующая сектором Института туризма и гостеприимства (Московский филиал Российского государственного университета туризма и сервиса).

скидки на проживание (до 25%) и питание (до 50%)<sup>1</sup>. В 1923 г. правление Московского городского банка приняло решение финансировать Управление московскими гостиницами для восстановления 5 столичных отелей. Их ремонт и оборудование предполагалось завершить к открытию Всероссийской сельскохозяйственной выставки, которую должны были посетить иностранцы<sup>2</sup>.

Более серьезные изменения в отношении организации иностранного туризма произошли после создания в 1929 г. государственного акционерного общества (ГАО) «Интурист», наделенного соответствующими полномочиями. В частности, общество могло строить, ремонтировать и арендовать гостиницы, общежития и прочие помещения для проживания иностранцев<sup>3</sup>. Однако к началу туристического сезона у «Интуриста» не оказалось договора с Управлением гостиниц по обслуживанию больших групп иностранных гостей. Поэтому кроме нехватки гостиничных номеров обнаружился ряд несогласованностей. Так, для прибывших пароходом «Кап-Полонио» двухсот туристов в Москве были заказаны гостиничные комнаты на 17–19 июля с условием их оплаты «Интуристом» еще и за 15–16 июля, что вызвало 70%-й рост накладных расходов общества. Аналогичная ситуация сложилась и с туристами с пароходов «Аркадиан» и «Оцеана». «Интуристу» приходилось переплачивать гостиничному тресту и за питание. К примеру, за 3-разовое питание нужно было заплатить за туристов первой категории по 11 руб. 75 коп. с человека в день, а второй категории – по 6 руб. 50 коп. Для сравнения: в Чехословакии и Югославии туристы имели полное обслуживание (питание, комнату с ванной и т.д.) всего за 4–5 долларов в день<sup>4</sup>.

Конечно, не обошлось без нареканий со стороны иностранцев. Так, турист из Сан-Франциско Генри Г. Виллиамс в письме от 24 августа 1929 г. жаловался, что обычно туристам выделяли всего 2 комнаты – по одной для женщин и мужчин. А однажды троим американцам пришлось занять комнату, «в которой было десять коек и ни одного полотенца», а «уборная была в таком состоянии, что ею нельзя было пользоваться»<sup>5</sup>. Подобное случалось часто, поэтому уже 11 октября 1929 г. на заседании правления «Интуриста» была заслушана записка члена правления Т.С. Хозяйнова «О проблемах развития иностранного туризма в СССР», актуализировавшая задачу расширения гостиничного фонда как в Москве и Ленинграде, так и в других городах страны<sup>6</sup>. ГАО «Интурист» обратилось к правительству с просьбой передать в его ведение гостиницы «Метрополь» в Москве, «Астория» и «Северная» в Ленинграде для их использования уже в сезоне 1930 г.<sup>7</sup> В том же году «Интурист» выделил коммунальным предприятиям Крыма 45 тыс. руб. на ремонт и переоборудование гостиниц «Ленинград» в Ялте и «Северная» в Севастополе с целью приспособления их к приему иностранцев<sup>8</sup>.

Несмотря на все эти меры, в начале 1930-х гг. иностранный туризм в СССР оставался самым дорогим из всех видов активного отдыха. Отсутствовали дешевые пансионаты, обслуживание интуристов было дорогим, хотя цена предоставляемых им услуг не соответствовала их качеству. Согласно докладу председателя ревизионной комиссии ГАО «Интурист» Стейнерта о результатах ознакомления с донесениями гидов (14 марта 1930 г.), жалобы на размещение в гостиницах были общим явлением. Помещения предоставлялись не всегда и не в достаточном количестве, в большинстве случаев грязные, с несвежим бельем и без ванных. Как правило, из-за антисанитарных условий невозможно было пользоваться туалетами. Туристы отмечали: «10 кошек в гостинице и ни одного полотенца». Вдобавок ко всему – масса паразитов. Были случаи, когда туристы спали на полу, но и это не спасало их от назойливых насекомых<sup>9</sup>.

Все вышесказанное подтверждают материалы обзора иностранной прессы, готовившиеся «для служебного пользования» руководства «Интуриста». Например, корреспондент «Фоссише Цайтунг» 26 февраля 1931 г. сетовал, что «Ленинград зимой доставляет мало радости туристу... из-за слабо протопленной комнаты, за потертую и изодранную роскошь которой платишь около 25 марок в сутки». Причем при предварительном заказе за номер в счет включали сутки до прибытия. Что касается питания в ресторане гостиницы, то меню состояло всего из блюд – мясного и рыбного «с привкусом плохого маргарина». С этими оценками соглашалась «Бернская газета»

(24 марта 1931 г.): «Гостиницы Москвы – самые дорогие в мире». Всего 31 столичная гостиница давала приют тысячам приезжих. В связи с большим спросом комнаты были «неимоверно дороги, хотя и обставлены весьма просто и часто лишены необходимого комфорта», поэтому пребывание в Москве обходилось иностранцам «дороже отдыха на Ривьере». Иногда за ночевку в ванной комнате отеля они платили 13 франков, а один американский промышленник вынужден был переночевать в комнате своего московского представителя. За дополнительную кровать он заплатил 25 франков за ночь, а комната стоила 75 франков в сутки.

«Ньюз Кроникл» в заметке 16 января 1931 г. повествовал о дорожных мытарствах профессора Тойнби, который не смог устроиться в московскую гостиницу и вынужден был путешествовать морозной ночью с багажом, взяв извозчика.

Зачастую зарубежные гости поражались явному несоответствию внешней помпезности гостиничного убранства и убогого (но недешевого) сервиса. Корреспондент «Берлинер Тагесблат», отмечая, что «Гранд-отель» (Москва) считался одной из лучших гостиниц в России («пышные комнаты, великокняжеское убранство», лифт и горячая вода), удивлялся отсутствию стакана к графину. Такой же контраст являл собою ресторан отеля, где «обеденный зал похож на зал ожидания 1 класса конца прошлого столетия», но при весьма высоких ценах. Например, самое дешевое крымское вино стоило 15 марок (7 руб. 50 коп.), а «Шатоикем» без указания года – 100 и 110 марок (45 и 50 руб.).

На окраинах же Советской России «сервис», на взгляд иностранных туристов, был ужасающим. Француженка Клауде Алейран («Кандид» от 4 декабря 1930 г.) до глубины души возмущалась тем, что в гостинице «Отель де Версаль» во Владивостоке «грязные полы, вытертые и дырявые ковры, темная лестница, грязные стены, нет занавесок на окнах, и лифт не работает». Непривычной и даже дикой казалась ей ситуация, когда на троих мужчин и одну женщину в отеле с таким громким названием дали одну комнату с тремя кроватями<sup>10</sup>.

Всевозможные случаи, когда иностранцы ночевали в ванных комнатах, коридорах и даже на вокзалах, или же, не получив место в отеле, возвращались домой, самым пагубным образом сказывались на масштабах иностранного туризма в СССР. Впрочем, английский корреспондент «Ньюз Кроникл» в номере от 25 ноября 1930 г. иронизировал: «Русская революция была совершена не исключительно для того, чтобы создать комфорт для интуристов»<sup>11</sup>.

Отсутствие в СССР соответствующей гостиничной базы заставляло крупнейшие туристические фирмы чрезвычайно сдержанно относиться к вербовке туристов в нашу страну. Секретное постановление СТО от 2 декабря 1930 г. «О мероприятиях для развития иностранного туризма в СССР» обязывало СНК союзных республик выделить «Интуристу» за определенную плату несколько санаториев и пансионатов. На общество было возложено обслуживание международных научных конгрессов, проходивших на территории Советского государства, что также требовало скорейшего разрешения вопроса о гостиничном сервисе<sup>12</sup>.

Согласно постановлению СНК СССР № 763 от 5 сентября 1931 г. «О развитии иностранного туризма в СССР», «Интуристу» на арендных началах передавались гостиницы в крупных городах страны: «Новомосковская» и «Европа» (Москва), «Октябрьская» (Ленинград), «Красная» (Одесса), «Континенталь» (Киев), «Ленинградская» (Ялта) и «Золотой Рог» (Владивосток). Затем намечалось строительство сети новых отелей: в Ленинграде – на 450 комнат, Москве – на 800, Нижнем Новгороде – на 140, Сталинграде – на 160, Ростове-на-Дону – на 100, Тифлисе – на 200, Орджоникидзе – на 100, Батуми – на 160, Эривани – на 60, Ялте – на 100, Севастополе – на 120, Одессе – на 200, Киеве – на 200, Харькове – на 150, Запорожье (Днепрострой) – на 100, Кисловодске – на 180, Баку – на 120, Сухуми – на 50, Гаграх – на 50, Сочи – на 100, Нальчике – на 50 и Владивостоке – на 100 комнат. Хотя часть объектов планировалось завершить уже в 1932 г., гостиницы в Москве, Ленинграде и Харькове должны были быть построены к маю 1933 г.

Правительства соответствующих союзных и автономных республик, краевые и областные исполнительные комитеты и горсоветы обязывались в течение месяца выделить «вполне подходящие участки» для гостиничного строительства «Интуриста» в перечисленных выше городах. В течение 1932–1933 гг. Госплан СССР обязан был контролировать выполнение этой строительной программы, для чего выделялись специальные фонды строительных материалов и оборудования. Таким образом строительство «Интуриста» по линии финансирования и снабжения стройматериалами приравнивали к разряду ударных. ВСНХ обязал соответствующие объединения обеспечить строящиеся объекты всем необходимым оборудованием. И, наконец, НКФ СССР получил распоряжение о предоставлении средств как для строительной программы «Интуриста», так и для ремонта и переоборудования функционирующих отелей, передаваемых обществу<sup>13</sup>.

В конце 1931 г. «Интурист» развернул строительство собственных гостиниц в Кисловодске, Батуми, Баку и Тифлисе, а также совместно с горсоветами – в Харькове, Сталинграде и Нижнем Новгороде. Правда и здесь не обошлось без проблем: план выполнялся не более чем на 25%, а из выделенных обществу 7 млн руб. фактически было использовано не более 3 млн. Строительство нередко проводилось без увязки с туристскими маршрутами, в силу чего ряд объектов не использовался. В целом, согласно материалам Наркомата внешней торговли СССР, план по созданию объектов «Интуриста» на 1931 г. в Москве и Тифлисе остался не выполнен. В других городах был выполнен следующим образом: в Баку – на 5%, Сталинграде – на 6, Нижнем Новгороде – на 7, Батуми – на 10, Кисловодске – на 15 и только в Харькове – на 70%. Оправдания правления «Интуриста» по поводу того, что срыв строительства объяснялся отсутствием стройматериалов, не соответствовали действительности. Основной причиной перманентной «незавершенки» было, по мнению комиссии Наркомата внешней торговли СССР, «отсутствие необходимого руководства и контроля» со стороны правления общества.

В IV квартале 1931 г. «Интурист» получил на арендных началах ряд гостиниц в Киеве, Одессе, Ялте, Владивостоке и Москве, что создало базу для обслуживания интуристов. Однако здесь общество столкнулось с большим сопротивлением со стороны местных властей. Так, председатель Моссовета категорически отказался передать обществу гостиницу «Европа», а председатель Ленинградского облисполкома – гостиницу «Октябрьская». Местные горсоветы передавали отели крайне неохотно, а арендная плата за них рассчитывалась «исключительно из интересов городских бюджетов». Были проблемы и с получением необходимых строительных материалов для ремонта и оборудования передаваемых гостиниц<sup>14</sup>.

Справедливости ради следует отметить, что иногда развитие гостиничного комплекса тормозилось самим обществом. В сентябре 1931 г. СНК Крымской АССР принял решение о выделении земельных участков, денежных средств и стройматериалов для постройки в регионе нескольких гостиниц «Интуриста»<sup>15</sup>. Городские власти Ялты для возведения здания «интуристовской» гостиницы выделили участок земли в самом центре города, однако правление общества решило отложить строительство до 1936 г., а затем и вовсе перенесло его начало на более поздний срок. В итоге, до Великой Отечественной войны отель так и не был построен, а зарубежных гостей Ялты принимала гостиница «Ленинград», имевшая 50 номеров, ресторан, кафе, парикмахерскую, прачечную и т.п.<sup>16</sup> До 1938 г. для приема гостей из-за рубежа «Интурист» арендовал также номера в доме отдыха «Ореанда»<sup>17</sup>. В Севастополе интуристов принимала гостиница «Северная», которая располагалась в трехэтажном здании дореволюционной постройки, имела 29 номеров, в которых одновременно размещались до 50 гостей. В здании находились небольшое кафе и ресторан на 80 мест. Сохранившиеся документы свидетельствуют и о том, что на протяжении 1930-х гг. в этой севастопольской гостинице отсутствовала горячая вода и были серьезные проблемы с отоплением помещений<sup>18</sup>.

В целом по стране, несмотря на значительный перерасход средств, к началу туристического сезона 1932 г. ни новое гостиничное строительство, ни даже ремонт

старых объектов не были завершены. Опыт «Интуриста» в строительном деле показал, что пусть и с опозданием, но сдавались только те объекты, возведение которых велось горсоветами (Сталинград, Харьков, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород), тогда как самостоятельное строительство общества все время упиралось в тысячи неувязок технологического и организационного порядка<sup>19</sup>.

Но главным фактором, сдерживающим развитие туристической деятельности «Интуриста», стало создание в 1931 г. всесоюзного акционерного общества (ВАО) «Отель» для обслуживания иностранцев на время пребывания на территории СССР. Согласно уставу, утвержденному Секретариатом ЦИК СССР 26 апреля 1931 г., предприятия акционерного общества создавались по всей стране. Только в течение февраля–сентября того же года «Отель» получил в эксплуатацию гостиницы «Метрополь», «Националь», «Савой» (Москва), «Европейская» и «Астория» (Ленинград), «Лондонская» (Одесса), ресторан «Лондон» (Николаев), гостиницу «Версаль» (Владивосток).

В марте–апреле 1931 г. стало очевидно, что параллельные действия «Отеля» грозили полным срывом организационной работы «Интуриста». Ненужная конкуренция вела «к полному устранению планового контроля и урегулирования в области въезда туристов в СССР» и подрывала «положение и авторитет “Интуриста” на мировом рынке туризма». В ответ на один из судебных исков «Отеля» к «Интуристу» правление последнего даже решило использовать «тяжелую партийную артиллерию», т.е. «обратиться к Генеральному секретарю товарищу Сталину»<sup>20</sup>.

Только за 1932 г. количество находившихся в ведении «Интуриста» гостиниц выросло до 21 (2 155 номеров), ресторанов – до 19 с 4 538 посадочными местами<sup>21</sup>. В то же время, переговоры с ВАО «Отель» о предоставлении «Интуристу» необходимого количества комнат и организации питания не увенчались успехом, так как «Отель» поставил условие платить ему в валюте больше, чем «Интурист» получал. В апреле того же года заместитель наркома внешней торговли СССР Ш.З. Элиава обратился в Президиум ЦИК СССР с просьбой отменить решение Секретариата ЦИК о передаче «Отелю» гостиницы «Интернационал» в Батуми, так как «Интурист» заключил договор о ее аренде с Батумским горсоветом, приступив к ремонту и обустройству здания еще в 1931 г. Президиум ЦИК удовлетворил эту просьбу<sup>22</sup>, однако отношения между двумя обществами остались напряженными.

Все изменилось только 7 февраля 1933 г. в связи с объединением двух обществ в единое ВАО «Иностранный турист» (далее – «Интурист») с уставным капиталом в 35 млн руб.<sup>23</sup> Начиная с 1933 г. были отстроены и введены в эксплуатацию 6 новых гостиниц (в Сталинграде, Горьком, Баку, Кисловодске и в районе Эльбруса). Все номера новых отелей имели холодную и горячую воду, телефоны, большинство из них – индивидуальные ванны, души и туалеты. В гостиницах открыли рестораны, парикмахерские, бильярдные и т.п. Вне сезона гостиничный комплекс «Интуриста» использовали и для обслуживания советских граждан<sup>24</sup>. В связи со снижением расценок на номера в гостиницах с 1 марта 1934 г. отменили установленные правлением 10–15% скидки лицам, проживающим в них более двух месяцев. В августе пересмотрели цены и на курортный отдых. Иностранному управлению было рекомендовано продавать лицам путевки в Кисловодск, Сочи, Гагры, Ялту, Севастополь и Одессу на следующих условиях: для специального класса – 90 руб. в месяц, для туристического класса – 120 руб. и для первого класса – 210 руб. При этом туристы специального и туристического классов размещались по 2 человека в комнате и только первого – в отдельной комнате<sup>25</sup>.

Свой 5-летний юбилей «Интурист» встретил, имея в 22 городах СССР 25 более или менее обустроенных гостиниц, часть которых была переделана из старых общежитий. В начале июня 1934 г. Секретариат ЦИК СССР решил передать обществу гостиницу «Красная» в Харькове при условии уплаты Хозяйственному управлению ВУЦИК 1.5 млн руб. тремя частями до 10 апреля 1935 г. Всего в июне «Интурист» открыл 3 не предусмотренных годовым планом объекта: гостиницу «Красная» и ресторан в Харькове, гостиницу и ресторан в Архангельске и гостиницу в Минске<sup>26</sup>.

Однако вместимость интуристовских гостиниц оказалась незначительной: только 4 имели 200 номеров, 2 – от 100 до 200, 11 – от 50 до 100, а 13 – менее 50 номеров. Из общего количества номеров (2 523) в 1934 г. было оборудовано всего 147 новых, т.е. рост составил лишь 6.2%. В эксплуатации находился всего 1 891 номер (около 25% ремонтировались или использовались не по назначению), а ванны и полное водоснабжение имели только 718 номеров. В юбилейном году на балансе «Интуриста» числились 24 стройки, из которых 14 были новыми и 10 объектов находились на капитальном ремонте. В целом план по строительству в 1934 г. был выполнен ведомством на 80.3%<sup>27</sup>. Конечно, такие показатели не соответствовали темпам роста туристической отрасли в СССР.

«Интурист», подготовивший к 1936 г. 36 туристических маршрутов, обслуживал иностранцев по 3 классам. Для первого предусматривалось размещение в отеле «Интуриста» (отдельная комната с ванной, где таковые имелись) и «изысканное питание в первоклассном ресторане» 4 раза в день по купонам. При этом вино и минеральная вода в стоимость обслуживания не входили. Дополнительное питание предоставлялось за наличные. Туристический класс предусматривал размещение в гостиничной комнате с душем или ванной (при их наличии) по 2 человека в комнате и «сытное питание» 3 раза в день. Туристов третьего класса селили по 3–4 человека в номере, причем не обязательно интуристовской гостиницы<sup>28</sup>. Цены на курортах Кисловодска, Сочи, Гагр, Сухуми, Ялты, Севастополя и Одессы также зависели от сроков пребывания и класса обслуживания. До 10 дней туристическое обслуживание по первому классу (отдельная комната в гостинице) стоило 225 фр. в день, по второму (1 комната на двоих) – 125 фр., по третьему (2 и более человек в одной комнате) – 75 фр. Курортный отдых в течение 11–20 дней обходился соответственно в 164, 92 и 52.5 фр., а 21 и более дней – 123, 69 и 39.5 фр. [расчеты в документе – во франках. – Е.К.]<sup>29</sup>.

На 1936 г. была впервые подготовлена генеральная инструкция правления ВАО «Интурист» по обслуживанию иностранных гостей, которая определяла функции и специфику работы Бюро обслуживания, располагавшихся в вестибюлях гостиниц или в ближайших к ним комнатах. Бюро должны были иметь набор рекламных и справочных материалов: альбом с видами и описанием объектов культурного показа, снимки театральных постановок, рекламные брошюры и листовки «Интуриста», карту Советского Союза и железнодорожных, водных и воздушных путей сообщения страны, железнодорожное, пароходное и аэропланное расписание, а также тарифные справочники по этим видам транспорта. Помимо этого, Бюро было обязано предоставить иностранному туристу расписание главных маршрутов заграничных железных дорог, рейсов заграничных теплоходных компаний, воздушных путей сообщения из СССР и основных заграничных линий с указанием цен на них. Инструкция требовала от сотрудников Бюро знания английского, французского и немецкого языков, так как в их обязанности входили организация и обслуживание иностранных клиентов: встреча и проводы, экскурсии, регистрация национального паспорта и т.д.<sup>30</sup>

В 1937 г. «Интурист» получил от Хозяйственного управления ЦИК СССР гостиницу «Ореанда» в Ялте, вступил в эксплуатацию отель в Кисловодске. На 1 января 1938 г. на балансе общества находились 28 гостиниц и 27 ресторанов, 19 кафе и 10 кондитерских, 20 парикмахерских и 23 прачечных, 27 бюро обслуживания и путешествий, различные подсобные производства.

Однако с 1 октября того же года гостиницу «Ореанда» в Ялте передали Хозяйственному управлению НКВД, а арендованную гостиницу в Запорожье возвратили горсовету. В начале 1939 г. в системе «Интуриста» уже числились 24 гостиницы и 25 ресторанов, 14 кафе и 13 бильярдных, 20 парикмахерских и 11 прачечных, 24 бюро обслуживания иностранцев и 6 бюро путешествий (продажа заграничных проездных документов), дом отдыха и жилые дома, подсобные производства. 1 июля 1939 г. «Интурист» передал гостиницу бывшего севастопольского отделения Наркомату военноморского флота СССР, с 1 августа Наркомздраву РСФСР отошло отделение в Нальчике с гостиницей в Адыл-Су, административно-хозяйственному управлению НКВД – дом

отдыха в Болшеве. Кроме того, «Интурист» уступил харьковскому горсовету здание гостиницы «Астория». Открывшаяся в сентябре 1939 г. гостиница в Батуми не компенсировала эти потери<sup>31</sup>.

Все эти организационные и структурные изменения лишь ухудшали качество гостиничного обслуживания. Например, зарубежные гости, посещавшие Крымскую АССР, чаще всего жаловались на отсутствие в отелях горячей воды, скудную обстановку номеров и недостаточное внимание со стороны обслуживающего персонала<sup>32</sup>. Обоснованность претензий признавало и руководство «Интуриста». К примеру, обследование севастопольского отделения общества в 1937 г. показало, что оборудование гостиницы «Северная» «убогое и недостаточное», настольные лампы отсутствовали, в матрацах — «сплошная труха», в номерах, занятых туристами, не было штор на окнах, а на всю гостиницу имелась только одна ванная, да и то не работавшая. Если сюда добавить и режим секретности в связи с частым проведением военных учений в городе, во время которых гостей держали в гостинице «чуть ли не взаперти»<sup>33</sup>, а также указание секретаря ЦК партии А.А. Жданова не пускать в рестораны и гостиницы для иностранцев советских граждан<sup>34</sup>, можно понять недовольство интуристов, не привыкших к такому отдыху.

Заметим, что многие сотрудники «Интуриста» с явным недовольством относились к непонятным для них претензиям иностранцев, считая их проявлениями буржуазности. Более того, в рекламных материалах общества уделялось больше внимания не бытовым условиям в гостиницах и качеству сервиса, а пропаганде «идеи советской власти» и достижений нового строя<sup>35</sup>. Тем самым из «техники гостеприимства» изымался существенный компонент «обхаживания визитера», а «выборочное представление реальности» путем показа «достижений социализма» не могло компенсировать зарубежным гостям психологический дискомфорт.

## Примечания

<sup>1</sup> Богданов И.А. Старейшие гостиницы Петербурга. СПб., 2001. С. 99, 101.

<sup>2</sup> Новые гостиницы // Коммунальное хозяйство. 1923. № 14. С. 27.

<sup>3</sup> ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 1, д. 2, л. 1–2.

<sup>4</sup> Там же, оп. 2, д. 1, л. 21–22, 24, 25–26, 28–29.

<sup>5</sup> Там же, л. 14–16.

<sup>6</sup> Там же, л. 3–10, 18–19, 30–31.

<sup>7</sup> Там же, л. 6, 8–9; оп. 1, д. 3, л. 43.

<sup>8</sup> Там же, оп. 1, д. 6, л. 1, 10.

<sup>9</sup> Там же, оп. 2, д. 9, л. 35. об. — 36.

<sup>10</sup> Там же, оп. 1, д. 8, л. 88, 90, 130, 132–133.

<sup>11</sup> Там же, л. 126.

<sup>12</sup> Там же, оп. 2, д. 2, л. 45–47; д. 37, д. 1–2 об.

<sup>13</sup> Там же, д. 37, л. 3–6.

<sup>14</sup> Там же, оп. 1, д. 6, л. 2 об., 8 об., 83; д. 8, л. 57–58, 126; д. 9, л. 1–1 об.; д. 10, л. 2 об. — 3; оп. 2, д. 37, л. 20–22; РГАЭ, ф. 413, оп. 13, д. 19, л. 85–85 об.; д. 277, л. 84.

<sup>15</sup> До 1931 г. в Крыму не было структурных подразделений «Интуриста». Посещавшие Ялту группы зарубежных гостей обслуживались Всесоюзным добровольным обществом пролетарско-го туризма и экскурсий.

<sup>16</sup> Попов А.Д. Край древних развалин и новых санаториев: Деятельность «Интуриста» в Крымской АССР (1931–1941 гг.) // Вестник Московского университета. 2007. № 2(2). С. 113.

<sup>17</sup> Курортные известия. 1937. 21 ноября. В августе 1941 г. в связи с ликвидацией крымского отделения все его имущество, включая гостиницу «Ленинград», было передано Ялтинскому горисполкому (ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 1, д. 75, л. 8–9).

<sup>18</sup> Попов А.Д. Указ. соч. С. 113.

<sup>19</sup> РГАЭ, ф. 413, оп. 13, д. 277, л. 103.

<sup>20</sup> ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 2, д. 6, л. 5–6.

<sup>21</sup> Там же, д. 52, л. 75.

<sup>22</sup> РГАЭ, ф. 413, оп. 13, д. 277, л. 96, 98–99.

<sup>23</sup> Согласно постановлению Президиума ЦИК СССР от 7 февраля 1933 г. слияние этих двух структур было осуществлено по состоянию на 1 февраля, но затем по просьбе правления «Интуриста» специальным решением Президиума ЦИК от 7 апреля срок был перенесен на 1 января (ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 1, д. 17, л. 1, 3). Одновременно постановление Президиума ЦИК СССР от 7 февраля 1933 г. предусматривало изъятие ВАО «Интурист» из ведения Наркомата внешней торговли СССР и включение его в состав Хозяйственного управления ЦИК СССР (Там же, д. 100, л. 44).

<sup>24</sup> Там же, д. 52, л. 74; д. 110, л. 3.

<sup>25</sup> Там же, д. 20, л. 13–13 об., 32.

<sup>26</sup> Там же, д. 19, л. 15, 73; д. 20а, л. 14, 17, 34, 49–50.

<sup>27</sup> Там же, оп. 2, д. 19, л. 2–2 об., 5–6 об., 9–9 об.

<sup>28</sup> Там же, оп. 1, д. 38, л. 9–12, 16, 30, 34–35, 40, 61.

<sup>29</sup> Там же, л. 23.

<sup>30</sup> Там же, л. 55–58.

<sup>31</sup> Там же, оп. 1, д. 45, л. 16–18; д. 49, л. 4–5 об.; д. 56, л. 39–41; д. 110, л. 26; оп. 2, д. 100, л. 74 об.; РГАЭ, ф. 413, оп. 13, д. 2432; л. 3, 4–6, 67–68.

<sup>32</sup> Курортные известия. 1937. 21 ноября.

<sup>33</sup> Попов А.Д. Указ. соч. С. 113, 114.

<sup>34</sup> РГАСПИ, ф. 77, оп. 1, д. 817, л. 6.

<sup>35</sup> Доклад заместителя председателя, правления «Интуриста» А.М. Зайднера от 4 марта 1937 г. (ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 2, д. 58).